

Научная статья

УДК 340.01

ПРАВОВЫЕ СТИМУЛЫ И ПРАВОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Степан Олегович Аврамов

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
spvi2023@mail.ru

Аннотация. Раскрываются понятие и сущность правовых стимулов. Подчеркивается их универсальный характер. На основе анализа различных научных подходов выделяются ключевые признаки стимулов. Отмечается необходимость теоретического уточнения сущности и классификации правовых стимулов в связи с неоднозначностью их понимания в юридической науке. В исследовании проводится разграничение между правовыми стимулами и правовым стимулированием. Подчеркивается значимость оценки эффективности стимулирующих мер. Предлагается авторская классификация правовых стимулов на основе их функциональной направленности.

Ключевые слова: правовые стимулы, правовое стимулирование, правомерное поведение, правовое регулирование, юридические средства

Для цитирования: Аврамов С.О. Правовые стимулы и правовое стимулирование: теоретико-правовые аспекты и практика применения // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 2 (31). С. 12–19. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/06/002.pdf>.

THEORETICAL AND HISTORICAL LAW SCIENCE

Original article

LEGAL INCENTIVES AND LEGAL INCENTIVES: THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS AND PRACTICAL APPLICATION

Stepan O. Avramov

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
spvi2023@mail.ru

Abstract. The concept and essence of legal incentives are disclosed. Their universal nature is emphasized. Based on the analysis of various scientific approaches, key features of incentives are identified. The need for theoretical clarification of the essence and classification of legal incentives is noted due to the ambiguity of their understanding in legal science. The study distinguishes between legal incentives and legal stimulation. The importance of assessing the effectiveness of incentive measures is emphasized. The author's classification of legal incentives based on their functional focus is proposed.

Keywords: legal incentives, legal stimulation, lawful behavior, legal regulation, legal means

For citation: Avramov S.O. Legal incentives and legal incentives: theoretical and legal aspects and practical application. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;2(31): 12–19. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/06/002.pdf>.

© Аврамов С.О., 2025

Введение

В юридической науке правовые стимулы представляют собой нормативно закрепленные механизмы, направленные на побуждение субъектов общественных отношений к правомерному поведению, соответствующему интересам государства и общества. В конечном счете, они «работают» на обеспечение безопасности и суверенитета государства [19]. Основным

методом их воздействия является предоставление субъекту определенных благ, возможностей и преимуществ, которые создают мотивацию для соблюдения установленных норм и реализации целевых задач правового регулирования.

Основные положения

Концепция правового стимулирования разрабатывалась многими учеными, включая А. В. Малько, который определяет пра-

вовый стимул как «правовое побуждение к законопослушному поведению, создающее для удовлетворения собственных интересов субъекта режим благоприятствования» [14, С. 228]. Подобные определения встречаются и у других ученых, таких как В. М. Баранов [4], С. В. Мирошник [17], Е. Н. Лебедева [11, С. 18], О. В. Левин [12], которые рассматривают стимулы как средства, способствующие формированию социальной активности, повышению правосознания и укреплению правопорядка.

В результате, несмотря на то, что в юриспруденции сложились различные подходы к определению правового стимула, однако большинство авторов акцентируют внимание на его влиянии преимущественно на поведенческую реакцию физических лиц. В то же время правовые стимулы обладают универсальным характером и применяются не только в отношении граждан, но и юридических лиц в сфере экономической, предпринимательской и иной деятельности, что требует выявления их общих признаков, актуальных для всех субъектов общественных отношений.

Среди таких признаков, раскрытых в работах Н. И. Матузова и А. В. Малько [15, С. 510], можно выделить следующие:

1) создание благоприятных условий для реализации интересов личности через предоставление определенных ценностей либо снижение ограничений;

2) расширение объема прав и возможностей субъектов путем закрепления льгот, поощрений и иных форм стимулирующего воздействия;

3) позитивная правовая оценка деятельности, направленная на поддержку и поощрение правомерного поведения;

4) активизация правовой активности, способствующая формированию устойчивых моделей социально одобряемого поведения.

Развитие теоретических представлений о правовых стимулах требует уточнения их существенных характеристик, позволяющих более полно раскрыть их правовую природу и функциональное значение. Прежде всего, правовые стимулы представляют собой инструмент воздействия, исходящий непосредственно от государства, что предопределяет их нормативное закрепление в правовой системе. Их содержание и применение неразрывно связаны с целями, которые государство формулирует в сфере регулирования общественных отношений, обеспечивая целенаправленное

формирование желаемых поведенческих моделей.

Будучи механизмом правового побуждения, стимулы представляют собой процесс внешнего воздействия на мотивацию субъектов правоотношений, что делает их действенным инструментом. Они адресно направлены на определенные группы субъектов, деятельность которых представляет особый интерес с точки зрения общественного блага и государственной политики. Важным их свойством является ориентация на достижение конкретного ожидаемого результата, однако его достижение предполагается исключительно правомерными способами, что отличает правовые стимулы от иных средств регулирования, допускающих элемент принуждения.

Кроме того, правовые стимулы создают условия для формирования заинтересованности субъектов в достижении целей, определенных государством, за счет предоставления дополнительных возможностей, преимуществ или благ. Их применение в правовой системе не только способствует поддержанию правопорядка, но и выполняет стратегическую функцию социального и экономического развития [2]. Таким образом, правовые стимулы, будучи инструментом воздействия государства, отражают его интересы и служат проводником государственной политики, направленной на формирование социально приемлемых и правомерных моделей поведения.

Правовое стимулирование основано не на принуждении субъекта к определенному социально активному поведению под угрозой негативных последствий, а на создании условий, при которых правомерные действия становятся наиболее рациональным и предпочтительным выбором. В рамках правоустановления субъект обладает свободой выбора, однако предоставленные стимулы формируют у него заинтересованность в совершении действий, соответствующих государственным и общественным интересам.

При этом стимулирующее воздействие выгодно не только государству и обществу, которым необходимо поддержание определенных правовых моделей поведения, но и самому субъекту, получающему дополнительные возможности, льготы или иные положительные последствия. Таким образом, правовой стимул можно определить как юридически закрепленное побуждение субъекта общественных отношений к правомерной деятельности, ориентиру-

ванной на достижение целей, значимых как для государства, так и для общества, посредством формирования у него устойчивой мотивации к реализации желаемого результата.

Характерной чертой правовых стимулов является их зависимость от господствующих в конкретный исторический период представлений о социально значимых проблемах и способах их правового регулирования. Их применение основывается на принципах, отражающих актуальные общественные потребности и государственные приоритеты, что предопределяет динамичность их содержания и механизмов реализации.

В юридической науке сформировались два ключевых подхода к пониманию правового стимула. Первый рассматривает его исключительно как позитивное средство правового воздействия, закрепленное в нормативных актах и направленное на побуждение субъектов к определенному поведению. Такой позиции придерживаются В. В. Глазырин, В. И. Курилов, С. А. Иванов, Р. З. Лившиц, А. Г. Бережнов, которые акцентируют внимание на стимулирующей функции права как механизма, ориентированного на поддержку и развитие желаемых форм социального поведения [6; 10, С. 126; 13, С. 40; 20, С. 24].

Альтернативный подход к правовым стимулам рассматривает их как синтетический механизм воздействия, включающий не только позитивные меры поощрения, но и элементы принуждения. Данная концепция находит поддержку у таких исследователей, как Ю. В. Голик, Б. Г. Прошкин, В. Н. Сусликов, И. Э. Звечаровский, которые утверждают, что стимулирование невозможно без сочетания поощрительных и ограничительных мер, направленных на коррекцию поведения субъектов [8; 23].

Тем не менее наиболее обоснованной представляется позиция, согласно которой правовые стимулы следует рассматривать исключительно как позитивные средства правового воздействия. В отличие от принудительных механизмов, они формируют у субъекта заинтересованность в правомерном поведении, способствуя достижению результата, отвечающего государственным и общественным интересам. Как справедливо отмечает С. В. Мирошник, ключевая функция стимулов заключается не в предупреждении правонарушений через угрозу санкций, а в формировании устойчивой мотивации к эффективному и социально полезному поведению, что делает их важ-

ным инструментом развития правовой системы и общества в целом [16, С. 3].

В юриспруденции разграничиваются понятия «правовые стимулы» и «правовое стимулирование». Правовые стимулы представляют собой конкретные правовые средства, побуждающие субъектов к правомерному поведению, в то время как правовое стимулирование охватывает более широкий процесс, включающий разработку, закрепление и реализацию таких стимулов в правовой системе.

По своей сути, правовое стимулирование является системой нормативно закрепленных мер, направленных на поддержание правопорядка и формирование желаемых моделей поведения без использования принуждения. Его эффективность обусловлена комплексным и последовательным характером, предполагающим прохождение нескольких этапов – от правоустановления, включающего закрепление стимулирующих норм в законодательстве, до их правореализации, выражающейся в практическом применении и достижении предусмотренных целей.

С. В. Мирошник утверждает, что данный процесс состоит из следующих взаимосвязанных между собой этапов: «1) юридическое закрепление правовых стимулов в соответствующих нормативно-правовых актах; 2) доведение информации о правовых стимулах до субъектов правового стимулирования; 3) воздействие правовых стимулов на сознание и психику человека с целью установления мотивации правомерного поведения; 4) реализация юридических норм, закрепляющих правовой стимул; 5) юридическое признание заслуг лица» [17, С. 34].

Предложенная автором система этапов правостимулирующего процесса не представляется универсальной, поскольку содержит избыточное разграничение стадий. В частности, правоустановление охватывает не только принятие нормативно-правового акта, но и его опубликование и вступление в законную силу, что делает выделение отдельного этапа распространения информации о стимулах избыточным. Действие правовых норм не зависит от уровня осведомленности субъектов, что делает этот аспект правореализационным, а не самостоятельным.

Кроме того, подход, акцентирующий внимание исключительно на поведенческих реакциях физических лиц, представляется ограниченным, поскольку правовые стимулы применяются также в отношении

организаций, предпринимательских и иных субъектов. Аналогично, выделение отдельной стадии юридического признания заслуг оправдано лишь в случае поощрений и наград, тогда как такие формы правового стимулирования, как гарантии, льготы, привилегии, иммунитеты, преференции, субсидии и гранты, не предполагают подобной оценки.

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным рассматривать правовое стимулирование как процесс, включающий две ключевые стадии: правоустановление и правореализацию, каждая из которых имеет внутреннюю структурную дифференциацию, влияющую на результативность стимулирующих мер. Оценка эффективности правового стимулирования должна учитывать такие критерии, как обоснованность и целесообразность, предполагающие не только экономико-правовое обоснование новых стимулов, но и адаптацию их объема и форм к изменяющимся социальным условиям. В ряде случаев объективная необходимость внедрения или отмены определенных стимулирующих механизмов диктуется динамикой общественного развития, что требует гибкости и системного подхода к их регулированию.

Эффективность правовых стимулов определяется их соответствием актуальным социальным условиям, правовой культуре общества и уровню правовой активности субъектов [3; 24]. Адекватность стимулирующих мер предполагает их адаптацию к существующим психологическим установкам, что повышает вероятность их реального воздействия на поведение адресатов.

В рамках правового стимулирования необходим тщательный анализ потенциальных последствий введения тех или иных стимулов. Это требует предварительной оценки ожидаемого результата с учетом экономических затрат, административных издержек и возможных отклонений в поведении субъектов, поскольку фактические эффекты правового регулирования могут отличаться от запланированных.

Оценка результативности правовых стимулов должна осуществляться не только в количественном измерении, например, через статистические показатели их применения, но и в качественном аспекте – с учетом долгосрочного влияния на правосознание, устойчивость правомерного поведения и социальную стабильность.

Анализ правоустановления и правореализации правовых стимулов свидетельствует о масштабности и многогранности данного феномена, а также о его стратегическом значении для развития правопорядка и регулирования общественных отношений. В связи с этим возникает объективная необходимость в формировании концептуальных основ государственной правостимулирующей политики, способной интегрировать существующие механизмы стимулирования, обобщать накопленный практический опыт и адаптироваться к динамике социально-правовой среды.

Такая политика должна стать системным нормативным ориентиром, охватывающим все ключевые сферы общественных отношений, обеспечивая целенаправленное формирование правомерного поведения посредством гибкого и экономически обоснованного стимулирования. Ее разработка позволит не только упорядочить существующие правостимулирующие механизмы, но и создать условия для эффективного внедрения новых инструментов, отвечающих актуальным вызовам и потребностям общества.

Следует отметить значительное разнообразие правовых стимулов в современном российском праве, что обусловило многократные попытки их систематизации в юридической науке. В частности, А. Ф. Сизый предлагает разделить правовых стимулов на две группы: стимулы-средства (юридические механизмы воздействия, направленные на формирование правомерного поведения) и стимулы-объекты (поощрения и иные ценности, ради которых субъекты стремятся соблюдать правовые нормы) [21, С. 131].

Однако предложенная классификация представляется недостаточно корректной, поскольку фактически объединяет в одну систему как сами стимулы, так и процесс их применения. Такое разграничение приводит к «смещению понятий правовые стимулы (как средства воздействия) и правовое стимулирование (как процесс формирования правомерного поведения), которые, следует рассматривать как самостоятельные правовые категории, имеющие различное содержание и функциональную направленность» [1, С. 8].

А. В. Малько предлагает классификацию правовых стимулов, которая на сегодняшний день является одной из наиболее распространенных и фундаментальных в юридической науке:

«в зависимости от элемента структуры нормы права – юридический факт-стимул (гипотеза), субъективное право, законный интерес, льгота (диспозиция), поощрение (санкция);

в зависимости от предмета правового регулирования – конституционные, гражданские, экологические и т.п.;

в зависимости от объема – основные (субъективное право), частичные (законный интерес) и дополнительные (льгота);

в зависимости от времени действия – постоянные (надбавки к заработной плате, прописанные в трудовом договоре) и временные (разовая премия);

в зависимости от содержания – материально-правовые (материальное поощрение, премия) и морально-правовые (благодарность)» [15, С. 510].

Динамичное развитие правовой системы требует от юридической науки постоянного теоретического осмысления правовых явлений с целью обеспечения единообразного их толкования в процессе законотворчества и правоприменения. Однако на практике нередко наблюдается смешение понятий, обозначающих различные формы реализации правовых стимулов, что приводит к правовой неопределенности и затрудняет их корректное применение.

Особенно показателен этот вопрос в контексте разграничения правовых льгот и правовых привилегий. В юридической литературе существует точка зрения, согласно которой привилегии рассматриваются как особая разновидность льгот, предоставляемых определенным субъектам для более эффективного выполнения ими должностных обязанностей [5]. Однако такой подход не учитывает их различную правовую природу: если льготы направлены на общее социальное стимулирование, то привилегии имеют целевой характер и связаны со специфическими функциями конкретных категорий лиц. Корректное разграничение данных понятий является необходимым условием системного развития правостимулирующих механизмов и повышения эффективности их правоприменения.

В юридической науке продолжают дискуссии относительно разграничения правовых категорий, что проявляется, в частности, в трактовке правового иммунитета как особой разновидности привилегии [22]. Такой подход основан на том, что оба института предоставляют определенным субъектам исключительные правовые возможности. Однако принципиальное различие между ними заключается в механизме

правового воздействия: привилегия предполагает наличие дополнительных прав и преимуществ, тогда как иммунитет ограничивает применение определенных мер юридической ответственности или освобождает субъект от определенных обязанностей.

Аналогично существует точка зрения, согласно которой налоговые преференции рассматриваются как разновидность правовых льгот [9; 18]. Однако их правовая природа существенно различается: льготы имеют социальную направленность и предоставляются широкому кругу лиц или организаций для обеспечения равных возможностей, в то время как преференции носят целевой характер и применяются в отношении конкретных субъектов в целях стимулирования определенных видов деятельности.

Неоднозначность разграничения данных правовых явлений также проявляется при сопоставлении гарантий и льгот, которые в юридической практике нередко употребляются как синонимы. Хотя оба института обеспечивают благоприятные условия для субъектов права, гарантии служат механизмом защиты и обеспечения стабильности правового положения, а льготы направлены на предоставление дополнительных возможностей, связанных с выполнением определенных социальных или экономических функций.

Заключение

Анализ данных различий позволяет сделать вывод о необходимости классификации правовых стимулов на основе их ключевых признаков и целевых установок, что обеспечит более четкое понимание их правовой природы и сферы применения. Исходя из обозначенных различий в правовой природе и целевой направленности правовых стимулов, представляется целесообразным их классификация по следующим категориям:

1. Правовые исключения – включают льготы, привилегии и иммунитеты, предоставляющие определенным субъектам особые условия или освобождающие их от общих обязанностей в целях защиты их правового статуса или выполнения специфических функций.

2. Правовые одобрения – охватывают поощрения и награды, которые выражают государственное и общественное признание за правомерное, социально значимое или выдающееся поведение.

3. Правовые преимущества – включают преференции, субсидии и гранты,

направленные на стимулирование определенной деятельности путем предоставления материальных или иных преимуществ.

Представленная классификация позволяет систематизировать правовые стимулы, исходя из их функционального назначения и сферы применения. Учитывая динамич-

ность правового регулирования, можно ожидать дальнейшего расширения спектра стимулирующих механизмов, что потребует корректировки и дополнения данной классификации с учетом новых форм правовых стимулов и тенденций их применения.

Список источников

1. Аврамов С. О. Правовые стимулы в механизме правового регулирования // Актуальные проблемы обеспечения безопасности личности, общества и государства в современных геополитических условиях: сборник научных трудов Всероссийского межвузовского круглого стола, Санкт-Петербург, 17 марта 2023 года. СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, 2024. С. 7–10.
2. Аврамов С. О. Правовые стимулы в системе социального управления: историко-правовой аспект // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 23–32.
3. Аврамов С. О. Ценность права: баланс стимулов и ограничений // Закон и право. 2025. № 3. С. 17–25.
4. Баранов В. М. Поощрительные нормы советского социалистического права. Саратов: Саратовский ун-т, 1978. 148 с.
5. Берг А. Н. Информационно-психологический аспект правового воздействия в сфере научной деятельности // Российский юридический журнал. 2013. № 4. С. 92–100.
6. Глазырин В. В. Хозрасчет и стимулы // Хозяйство и право. 1989. № 6. С. 22–31.
7. Голик Ю. В. Теоретические вопросы стимулирования поведения человека: социология и право / Ю. В. Голик, Б. Г. Прошкин // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. Томск: Томский ун-т, 1990. 251 с.
8. Звечаровский И. Э. Стимулирование в праве: Понятие и структурные элементы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1993. № 5. С. 112–117.
9. Красевич М. С. Содержание преференций и их влияние на формирование правосознания // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 5. С. 121–125.
10. Курилов В. И. Личность. Труд. Право. М.: Юрид. лит., 1989. 336 с.
11. Лебедева Е. Н. Механизм правового стимулирования социально-активного поведения: Проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Лебедева Елена Николаевна. Саратов, 2002.
12. Левин О. В. Стимулирование в праве: Теоретические и практические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Левин Олег Владимирович. Н. Новгород, 2006. 26 с.
13. Личность в советском трудовом праве / С. А. Иванов, Р. З. Лившиц; отв. ред. С. А. Иванов. М.: Наука, 1982. 232 с.
14. Малько А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебно-методическое пособие. 5-е изд., испр. и доп. М.: Дело РАНХиГС, 2022. 352 с.
15. Матузов Н. И. Теория государства и права: учебник. 5-е изд. / Н. И. Матузов, А. В. Малько. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. 528 с.
16. Мирошник С. В. Правовые стимулы в российском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Ростов н/Дону, 1997. 26 с.
17. Мирошник С. В. Теория правового стимулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Мирошник Светлана Валентиновна. Ростов н/Дону, 2003. 40 с.
18. Морозова И. С. Правовые льготы: проблемы формирования теории // Современное право. 2008. № 1. С. 53–56.
19. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства: монография / М. Ю. Гутман, С. И. Захарцев, Н. В. Зорина [и др.]; под общ. ред. В. П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2024. 423 с. (Научная мысль).
20. Права личности: некоторые вопросы теории / А. Г. Бережнов М., 1991. 142 с.
21. Сизый А. Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права как средства формирования правомерного поведения осужденных (проблемы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Сизый Аркадий Фёдорович. Рязань, 1995. 468 с.

22. Суменков С. Ю. Привилегии и иммунитеты как общеправовые категории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Суменков Сергей Юрьевич. Саратов, 2002. 26 с.
23. Сусликов В. Н. Правовое стимулирование в сфере недвижимости // Правовые вопросы недвижимости. 2007. № 1. С. 8–10.
24. Яковлев М. В. Правовая культура как детерминанта эффективного применения правовых стимулов и ограничений / М. В. Яковлев, Д. А. Никонов, С. О. Аврамов // Евразийский юридический журнал. 2024. № 2(189). С. 100–105.

References

1. Avramov S. O. Pravovye stimuly v mekhanizme pravovogo regulirovaniya // Aktual'nye problemy obespecheniya bezopasnosti lichnosti, obshchestva i gosudarstva v sovremennykh geopoliticheskikh usloviyah: sbornik nauchnykh trudov Vserossijskogo mezhvuzovskogo kruglogo stola, Sankt-Peterburg, 17 marta 2023 goda. SPb. : SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2024. S. 7–10. (In Russ.).
2. Avramov S. O. Legal incentives in the social management system: historical and legal aspect // Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;1 (30): 23–32. (In Russ.).
3. Avramov S. O. The value of law: Balancing incentives and constraints // Zakon i pravo. 2025;3: 17–25. (In Russ.).
4. Baranov V. M. P. ooshchritel'nye normy sovetskogo socialisticheskogo prava. Saratov: Saratovskij un-t, 1978. 148 s. (In Russ.).
5. Berg L. N. Informational and psychological aspect of legal impact in the field of scientific activity // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2013;4: 92–100. (In Russ.).
6. Glazyrin V. V. Self-financing and incentives // Hozyajstvo i pravo. 1989;6: 22–31. (In Russ.).
7. Golik YU. V. Teoreticheskie voprosy stimulirovaniya povedeniya cheloveka: sociologiya i pravo / YU. V. Golik, B. G. Proshkin // Aktual'nye voprosy bor'by s prestupnost'yu. Tomsk: Tomskij un-t, 1990. 251 s. (In Russ.).
8. Zvecharovskij I. E. Legal incentives: The concept and structural elements // Izvestiya vysshih uchebnykh zavedenij. Pravovedenie. 1993;5: 112–117. (In Russ.).
9. Krasevich M. S. The content of preferences and their impact on the formation of legal awareness // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2012;5: 121–125. (In Russ.).
10. Kurilov V. I. Lichnost'. Trud. Pravo. M. : YUrid. lit., 1989. 336 s. (In Russ.).
11. Lebedeva E. N. Mekhanizm pravovogo stimulirovaniya social'no-aktivnogo povedeniya: Problemy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01 / Lebedeva Elena Nikolaevna. Saratov, 2002. (In Russ.).
12. Levin O. V. Stimulirovanie v prave: Teoreticheskie i prakticheskie aspekty: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01 / Levin Oleg Vladimirovich. N. Novgorod, 2006. 26 s. (In Russ.).
13. Lichnost' v sovetskom trudovom prave / S. A. Ivanov, R. Z. Livshic; otv. red. S. A. Ivanov. M. : Nauka, 1982. 232 s. (In Russ.).
14. Mal'ko A. V. Teoriya gosudarstva i prava v voprosah i otvetah: uchebno-metodicheskoe posobie. 5-e izd., ispr. i dop. M. : Delo RANHiGS, 2022. 352 s. (In Russ.).
15. Matuzov N. I. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. 5-e izd. / N. I. Matuzov, A. V. Mal'ko. M. : Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2022. 528 s. (In Russ.).
16. Miroshnik S. V. Pravovye stimuly v rossijskom zakonodatel'stve: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01. Rostov n/Donu, 1997. 26 s. (In Russ.).
17. Miroshnik S. V. Teoriya pravovogo stimulirovaniya: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk: 12.00.01 / Miroshnik Svetlana Valentinovna. Rostov n/Donu, 2003. 40 s. (In Russ.).
18. Morozova I. S. Pravovye l'goty: problemy formirovaniya teorii // Sovremennoe pravo. 2008. № 1. S. 53–56. (In Russ.).
19. Politiko-pravovoe upravlenie i ugrozy suverenitetu gosudarstva: monografiya / M. YU. Gutman, S. I. Zaharcev, N. V. Zorina [i dr.]; pod obshch. red. V.P. Sal'nikova. 2-e izd., ispr. i dop. M. : INFRA-M, 2024. 423 s. (Nauchnaya mysl'). (In Russ.).
20. Prava lichnosti: nekotorye voprosy teorii / A. G. Berezhnov M., 1991. 142 s. (In Russ.).
21. Sizyj A. F. Pooshchritel'nye normy ugovovno-ispolnitel'nogo prava kak sredstva formirovaniya pravomernogo povedeniya osuzhdennykh (problemy teorii i praktiki): dis. ... d-ra jurid. nauk: 12.00.08 / Sizyj Arkadij Fyodorovich. Ryazan', 1995. 468 s. (In Russ.).
22. Sumenkov S. YU. Privilegii i иммунитеты как общеправовые категории: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01 / Sumenkov Sergej YU'evich. Saratov, 2002. 26 s. (In Russ.).
23. Suslikov V. N. Legal incentives in the real estate sector // Pravovye voprosy nedvizhimosti. 2007; 1: 8–10. (In Russ.).

24. YАkovlev M. V. Legal culture as a determinant of the effective application of legal incentives and restrictions / M. V. YАkovlev, D. A. Nikonov, S. O. Avramov // Evrazijskij juridicheskiy zhurnal. 2024;2(189): 100–105. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 15.04.2025;
одобрена после рецензирования 03.06.2025;
принята к публикации 19.06.2025.

The article was submitted 15.04.2025;
approved after reviewing 03.06.2025;
accepted for publication 19.06.2025.